

Папкива Кристина Григорьевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация
papkova.kristina@mail.ru

**Понятие и мир «тотальных институций» в социологии И. Гофмана.
Кейс роддома в СССР**

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть подход И. Гофмана к понятию «тотальных институций». В результате анализа автор производит обзор работ известного социолога и выделяет особенности его подхода. В статье представлено описание основных концепций, а также рассмотрены изменения человеческого самовосприятия в процессе подстраивания под новый мир тотальных институций.

Ключевые слова: тотальные институции; социология; Гоффман; принуждение; включенность; модель поведения

Papkova Kristina Grigorievna
National Research University «Higher School of Economics»
Moscow, Russian Federation
papkova.kristina@mail.ru

**The concept of "total institutions» in sociology of I. Goffman.
Case of a maternity hospital in the USSR**

Abstract. The article aims to consider the approach of I. Hofman to the concept of total institutions. As a result of the analysis, the author reviews the works of a well-known sociologist and highlights the features of his approach. The article describes the main concepts, and also considers changes in human self-perception in the process of adjusting to the new world of total institutions.

Keywords: total institutions; sociology; Goffman; compulsion; inclusiveness; behavior model

Мир тотальных институций – один из самых ключевых и ярких аспектов микросоциологии американского социолога Ирвина Гофмана, работы которого ценятся во многих смежных науках. В середине 20 века идея тотальных институций была известна в социологическом пространстве. Интересно, в чем тогда новизна взгляда Гофмана и почему в современном мире эту идею ассоциируют именно с ним. Работы Гофмана изучены и концепт тотальных институтов исследован в ряде существующих материалов, новизна данной работы заключается в применении нетривиальных кейсов для трактовки учения социолога.

Во многих аспектах Гофман довольно традиционен. Явления, кажущиеся «нестандартными» в черед обывденности, привлекают его внимание – отклонения играют роль некоего инструмента, выявляющего те процессы, которые не видны невооруженным взглядом в социуме. Поэтому для социолога проводить исследования

на уровне психиатрического пространства значит «посмотреть на психиатрический мир просто для того, чтобы понять, что можно узнать об общих процессах социальной жизни» [Власова, 2011: 7]. Именно вследствие этого Гофман останавливает внимание не на всех моментах проявления заболеваний, а только на тех, которые так или иначе находят свое проявление в социальном мире, мире социальных институций.

Социологу удалось с особенной детальностью и четкостью построить модель тотальных институций, изучив вопросы подавления личности, социальной реальности душевного больного человека и его взаимодействия с окружающими в психиатрической больнице. Как подчеркивает Раймонд Уэйнштейн, «нарисованная Гофманом мрачная картина социальной ситуации психически больных возникает, главным образом, в результате использования модели тотальных институций» [Власова, 2011: 12]. В понимании Гофмана тотальные институции – это образования «преднамеренно согласованных действий, направленных на некий суммарный результат» [Власова, 2011: 12]. Например, результатом могут выступать материальные ценности, услуги, информация, любовь. Само рождение тотальной институции происходит исходя непосредственно из цели. Выживают такого рода системы благодаря тому, что абсолютно все их члены выполняют определенные функции и участвуют в деятельности группы.

Тем не менее, четкого определения понятия тотальные институции социолог так и не приводит, обозначая его рамки как некое пространство, в котором занимаются специфической активностью, направленной на какой-либо результат. Для такого рода образования не важны ни точная локализация, ни особенности рода деятельности, интерес лишь представляют взаимоотношения его членов и их взаимодействия: «.тотальная институция – это социальный гибрид, отчасти сложно устроенная общность, отчасти официальная организация; и в этом и заключен её особый социологический интерес» [Власова, 2011: 13]. Описанию тотальная институция поддается только исследователям, включающимися в нее извне, иначе отношения её членов кажутся непостижимыми. Главное отличие мира тотальных институций от повседневного мира заключается в том, что у индивида в обычной жизни есть возможность проявлять себя по-разному, выбирать разнообразные стратегии поведения для разных социальных групп, даже предоставляемая им информация о своей личности может сильно варьироваться, тотальные институции лишают его этой возможности, так как вся жизнь происходит в одном закрытом социальном пространстве. Человек проводит все свое времяпрепровождение в одних и тех же условиях, вступая во взаимодействия с одними и теми же людьми (будь то заключенные или психически больные пациенты), не имея в свободном доступе никакого частного пространства и свободы действий. «Есть наблюдательная палата № 9, из которой сначала нельзя выходить, там есть скрытая камера наблюдения. Когда переводят в уже более легкие палаты, там можно ходить беспрепятственно. Хотя на улицу нас пускали только в сопровождении медсестры, в определенное время для прогулок» [Фуко, 1999] – рассказывает Дарья Козина о психической больнице.

Мир тотальных институций очень разнообразен, однако все их различные существующие формы объединяет желание подавлять индивидов: «каждая институция поглощает время и ограничивает интересы своих членов» [Власова, 2011: 13]. Сами институции состоят из людей: многочисленных обитателей и малочисленного персонала, обитатели являются ключевым звеном группы, так как вся деятельность направлена на них. Задача надзирателей состоит в наблюдении за «подчиненными», они должны проследить за тем, чтобы «каждый исполнял, что ему говорят» [Гофман, 2008: 40]. Как правило, эти две группы противостоят друг другу и вступают в конфликт, это происходит из-за социальной разницы в положении и статусе членов. «Каждая из этих из групп склонна воспринимать другую в рамках ограниченных негативных стереотипов: персонал часто видит обитателей жестокими, скрытными и не заслуживающими доверия, в то время как обитатели воспринимают персонал как напыщенных, деспотичных и придирчивых людей» [Гофман, 2008: 41]. Так «два непохожих друг на друга социальных и культурных мира развиваются, сталкиваются в официальном общении, но пересекаются лишь незначительно» [Гофман, 2008: 42].

Характерной особенностью любой тотальной институции выступает изменение человеческого «я» и преобразование его мировоззрения и самовосприятия. Гофман подчеркивает, что тотальные институции не могут осуществлять полную подмену взглядов и понятий, их влияние выражается в том, что обитатель приспосабливается к окружающей его новой среде и на время оставляет свое привычное поведение. Сформированное домашним окружением «я» остается за рамками тотальной институции и претерпевает ряд изменений. Вследствие чего индивид вынужден подстраиваться под ситуацию и реагировать на новые правила, организация предоставляет ему новую социальную роль, трансформируя его «я». «К дезинтегративной переоценке человеком самого себя присоединяется еще одно новое, почти в такой же степени всепроникающее обстоятельство: попытки скрыть от других то, что он воспринимает как новые фундаментальные факты о самом себе, и попытки выяснить, не выяснили ли их также и другие» [Николаев, 2001: 104]. Гофман упоминает, что человек, вживаясь в новый мир, все же стремится сохранить часть своего «я», но «обычно пациент в конце концов бросает эти обременительные попытки быть анонимным и нездешним и начинает предоставлять себя для разговорного социального взаимодействия больничному сообществу» [Николаев, 2001: 119]. Входя в институцию человек заведомо принимает установки и стимулы, принадлежащие ей, изменяет представление о собственном «я». Таким образом, «он конструирует некий образ своего жизненного пути – прошлого, настоящего и будущего, – который компонует, абстрагирует...» [Николаев, 2001: 122], чтобы придать ему видение самого себя для реализации в текущих ситуациях. Конкретизируя, можно отметить, что, попадая в стены институции, человек теряет свой социальный статус, имущество, имя, взамен ему предоставляют некий стандартизированный статус, лишенный всех элементов индивидуальности. Например, пациент в больнице старается всячески продемонстрировать врачам «хорошую» модель поведения, доказать, что он здоров,

тем самым принимает мотив лечения. Врач придает ему статус психически нездорового, а он молча соглашается, проявляя конформизм. Михаил Косенко, фигурант «Болотного дела»: «А диагноз мне не говорили. Я спрашиваю: «Какое это лекарство?» А мне отвечают: «Тебе это не обязательно знать». Но про некоторые таблетки я и так знал» [Кузьменко, 2017]. При попытках неподчинения данным «негласным» правилам, индивид всячески немедленно наказывается. Цель данного поведения в том, чтобы донести до человека, кто он теперь такой и какого поведения от него ждут. В большинстве случаев новый сформированный институцией облик сильно противоречит обыденной идентичности индивида. Потеря индивидуальности может выражаться в изменении внешнего облика и возможности самостоятельно принимать решения, например, заключенные и психически больные не имеют возможности носить обычную одежду, ходить в парикмахерские. Для искусственного поддержания стабильности тотальные институции пользуются непроницаемостью своих границ: «только стерев социальные различия, установленные внешним миром, тотальная институция может определить собственную схему почестей» [Гофман, 2008: 47]. При этом Гофман указывает на то, что полностью отказ от собственного «я» все же не происходит, при взаимодействии с институцией иногда индивиды отчаянно пытаются сохранить свою идентичность и противостоять рамкам. Противостояние может вылиться даже в побег из стен тотальной институции, так в июле 2017 года из психбольницы в Ленинградской области сбежали двое мужчин, направленные на принудительное и освобожденные от ответственности за убийство.

Тотальные институции можно классифицировать по допустимой степени использовании принуждения, они делятся на те, где элементы принуждения являются внешними для индивида и те, в которых люди добровольно допускают и принимают принуждение (религиозные секты, армия). Будет уместно упомянуть известную работу Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы», которая посвящена поэтапному становлению тюремного механизма и распространению казни как вида наказания. Фуко проводит параллель с реформами и изменениями во Франции, говоря о том, что именно поэтому формы наказания стали иными. По его мнению, Франция 18 века вынудила общество применять такие жесткие санкции с целью устрашения его членов и поддержания социальной стабильности. Со временем казнь трансформируется из публичного зрелища в нечто срываемое, что приводит к рождению тюрем. Фуко не говорит о тюрьме как о тотальной институции, однако близость с этой тематикой все же явно прослеживается. Он убежден, что именно благодаря дисциплине «из бесформенной массы, непригодной плоти можно сделать требуемую машину» [Фуко, 1999: 198], что и происходит внутри тотальной институции. Дисциплина выступает в роли некоего принуждения и подчинения, загоняя людей в строгие рамки. Фуко выстраивает интересные рассуждения по поводу эволюции форм наказания: человеческое тело вместо физических увечий получает моральные, его изменяют до неузнаваемости с помощью социального контроля и дисциплинарных норм. «Рекрутов приучают нести голову высоко, держаться прямо, не сгибая спины, втягивать живот, выставлять грудь и расправлять плечи. А чтобы это

вошло в привычку, их заставляют принять требуемое положение, прижавшись спиной к стене, чтобы пятки, икры, плечи и талия касались её, также тыльные части рук, руки должны быть развернуты наружу и прижаты к телу.» [Фуко, 1999: 198]. В рамках тотальной институции психиатрической больницы эти явления также хорошо просматриваются, попадая в заведение, человек сталкивается с жесткой дисциплиной и определенными правилами поведения, которые методично и упорно прививаются и внушаются пациентам.

Описывая тотальные институции, социолог уделяет много внимания возможным вариантам уклонения индивида от их воздействия, рассматривает вариант, когда человек не подчиняется включенности. Он исследует «специфические разновидности абсентеизма, уклонение не от предписанной деятельности, но от предписанного бытия» [Власова, 2011: 16]. Детально рассмотрев повседневную жизнь тотальной институции, можно выявить отклоняющееся поведение обывателей, заключающееся в уклонении от следования формальным правилам и желании сохранить независимость.

Особенности подхода Гофмана позволяют ему избежать темы психологизма, он придает человеческому «я» не индивидуальное значение, а рассматривает его в контексте социального и его функционирования в группе. Личность индивида создается в процессе его взаимодействия с другими людьми и выполнения неких социальных ролей. Однако при всей своей социальности человек все же стремится сохранить часть своей индивидуальности, а не подвергаться полному подавлению.

Важно, что Гофман затрагивает тему влияния тотальных институций на гражданское общество, по его мнению, «это отчасти зависит от степени подавления существующих или потенциальных домашних хозяйств» [Гофман, 2008: 43]. Образование домашних хозяйств создает некую альтернативу тотальным институциям в силу своей противоположности.

Казалось бы, подход Гофмана довольно очевидно можно проиллюстрировать примерами классических тотальных институтов, таких как тюрьма или же психическая больница. Данная статья представляет собой попытку изучить неклассические примеры тотальных институций согласно подходу Гофмана. Главным предметом изучения будут тотальные институты.

С социологической точки зрения роддом имеет значение как в первую очередь социальный институт. Люди, которые поступают в роддом, сильно различаются по своим личностным характеристикам, а также по ряду других признаков. Но важно, что, поступив в родильный дом, они сталкиваются с похожими обстоятельствами и реагируют на них похожим образом. Действие социальных сил проявляется не только том, что одинаковый статус роженицы способен наделить группу людей единой судьбой и в силу этого схожим характером, но и в том, что такому воздействию можно подвергнуть любую социальную группу, которая при определенных обстоятельствах оказалась вместе. Для полноценной иллюстрации заявленного не хватает примеров замкнутой жизни внутри родильного дома.

В контексте данной работы обратимся к концепту родильного дома в СССР. Временной период крайне важен, так как этот тип социального института кардинально

отличается от своей современной версии. Почему родильный дом в советский период можно считать тотальным институтом в рамках теории Гофмана? Во-первых, советский родильный дом – максимально закрытое пространство, попадая в которое женщина превращается в роженицу и автоматически теряет свою идентичность: она не имеет права на личную одежду, только одинаковые больничные халаты и тапочки. Отношение к роженицам, соответствующее: пациент виноват по умолчанию. Визиты родных и передачи, естественно, запрещены. Такое ощущение, что в советских роддомах специально культивировалась атмосфера отношения к роженицам такая, чтобы женщина после перенесенных унижений и страданий уже не захотела рожать второй раз.

Работы Гофмана в большей части представляют собой детальные и запоминающиеся описания мира психических больных, социолог был убежден в том, что в таком случае поведение исследуемых не несет патологический характер. Главная черта социологического подхода Гофмана в том, что он не использует медицинское определение понятия психологического расстройства, а анализирует мир психической больницы только в социальном контексте. Гронфейн, отмечает, что особенностью подхода является его «исключительно социологический характер и относительная свобода от определения патологии» [Власова, 2011: 17]. В социологическом подходе Гофмана особенно важно, что ему удалось проследить изменения человеческого самовосприятия в процессе подстраивания под новый мир тотальных институций. Работы социолога очень яркие и личные.

Библиографический список

Власова О. А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 5–20 [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-cheloveka-irvinga-gofmana-lichnost-kak-soprotivlenie-sotsialnomu-v-teoriyah-stigmatizatsii-i-totalnyh-institutsiy>. (дата обращения: 01/07/2020).

Гофман Э. Об особенностях тотальных институций. Пер. с англ. О. А. Власовой // Личность. Культура. общество. 2008. № 3–4. С. 38–50.

Кузьменко В. «Психушка – это тюрьма с врачами». Почему пациентам психбольниц необходима своя служба защиты [Электронный ресурс] // Openspace.ru.: [веб-сайт]. URL: <https://openrussia.org/notes/706509/>. (дата обращения: 01.07.2020).

Николаев В. Г. 2001. 01. 019. Гоффман Э. Моральная карьера душевно-больного пациента (перевод) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2001. № 1. С. 100–141. защиты [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-01-019-goffman-e-moralnaya-kariera-dushevno-bolnogo-patsienta-perevod>. (дата обращения: 01.07.2020).

Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999. 408 с.